ПАТРИОТЫ, ЖЕЛАЮЩИЕ РАСПРОСТРАНЯТЬ «ДЕНЬ»,

ЗВОНИТЕ ПО ТЕЛЕФОНАМ: МОСКВА—200-23-67, С.-ПЕТЕРБУРГ—272-40-07, КИЕВ—290-78-05, РИГА—37-08-93, ТАЛЛИНН—42-17-57, НОВОСИБИРСК—21-40-75, БРЯНСК—57-11-43, ПЕРМЬ—73-16-63, ВЛАДИВОСТОК—25-63-40, ТЮМЕНЬ—24-18-81, МУРМАНСК—7-24-24, САМАРА—34-66-59, НЬЮ-ЙОРК—(718) 359-79-05. СИМФЕРОПОЛЬ—23-22-76, ОМСК—33-15-31, НОВЫЙ ОСКОЛ—4-50-48, КАЛУГА—3-86-21

круг чтения

АНТОЛОГИЯ РУССКОЙ ПОЭЗИМ

НАДО МУЖЕСТВО ИМЕТЬ...

этой полосе «Дня», сами по себе способны очень многое сказать о своем создателе — Станиславе Куняеве, которому ныне исполнилось шестьдесят. И все же нельзя обойтись без нескольких «примечаний» к публикуемым текстам. Во-первых, следует оговорить, что

можно было бы предложить читателям более сэвершенную, более поэтически безупречную «подборку». Однако мне хотелось, чтобы Станислав Куняев явился сегодня прежде всего как (если воспользоваться традиционным определением) поэт-гражданин. Нет сомнений, что открыто гражданские, «политические» стихи — самая трудная сфера поэзии. Даже у безусловно великих поэтов (в том числе и у самого Пушкина!) не так уж много «политических» стихотворений, равных по своему поэтическому достоинству их же «чистой» лирике. Слишком велико здесь «сопротивление материала», слишком тяжела и громоздка та ноша, которую нужно вознести в поэтическую высь...

Могут спросить: а стоило ли в таком случае выставлять на первый план именно эти стихотворения Станислава Куняева? Но я с давней уверенностью отвечу, что Станислав Юрьевич — наиболее значительный гражданский поэт России за последние три десятилетия. Главным образом потому, что он (исключая только самые первые годы его литературного пути) в отличие от многих и многих вслушивался не в расхожие идеи и переменчивые общественные настроения данного «момента», но в глубинное движение самой истории. Нередко говорят: поэт, мол, выражает тс, что просится на уста у всех. На деле же так «говорят» не поэты, а жаждущие только как можно большей популярности стихослагатели. Поэт же призван сказать то, что принадлежит именно ему...

Вот хотя бы три наиболее ранних -1960—1963 годов — из публикуемых

Дом эпохи конструктивизма

Строения конструктивизма вы означали в те года апофеоз коллективизма союз равенства и труда. Вдаль простирались коридоры, а в коридорах детвора, а в коридорах разговоры о мире правды и добра. Не коридоры, а проспекты, рассчитанные на века... Но не хватило на проекты ретона, стали и стекла. И матерьялы заменялись, терялось чувство высоты. И постепенно изменялись первоначальные черты. Недавно в этом странном доме снимал себе квартири я. Дом оказался неудобен для современного жилья. Здесь жили мрачные соседи, которым за десятки лет осточертели эти стены и коммунальный туалет. Я по утрам спешил к трамваю, оглядывался, повторял: — Великолепная идея. несовершенный матерьял! 1960 г.

杂业杂

Добро должно быть с куланами, Добро суровым быть должно. Ст. КУНЯЕВ, 1959 г.

Постой, Неижто? Правда ли должно? Возмездье, справедливость — Пожалуйста. Но только не добро, когорое бесцельно и безмерно.

Недопустима путаница слов, подмена силлогизмов и понятий, когда итогом служит смерть и кровь, число скорбей.

количество проклятий.

Напрасны ухищрения ума, напрасно страсть раскидывает путы добро первоначально,

как земля. и пишется «Добро» с заглавной буквы.

Неграмотные формулы свои я помню. И тем горше сожаленье,

что не одни лишь термины веели меня тогда в такое заблужденье.

杂些杂

Соседа история не обошла. Он ею на славу испытан. Сперва вознесла, а потом обожела. Воспитан и перевоспитан.

Он делал карьеру, преследовал зло.

Он падал, страдал,

оступался. Он сам удивляется: как повезло! Случайно в живых оказался.

Порой в разговоре я искренне рад довериться ранним сединам... Да только нет-нет —

и покажется раб, который не стал господином. 1963 г.

Надо мужество иметь, чтобы золото тревоги в сутолоке и в мороке не разменивать на медь. К шестидесятилетию Станислава Киняева

здесь стихотворений. В те времена царили восторг перед подзабытыми «экспериментами» 1920-х и безоговорочное воспевание «реабилитированных». Но Станислав Куняев уже тогда осознал, что все обстоит сложнее. И его движение к поэтической истине ясно запечатлелось в стихотворении 1962 года «Постой. Неужто?..».

Ранее, в 1959-м, он, как и несколько его коллег по цеху, написал стихи, «заданные» превозносимым критиками типа Бен. Сарнова Мих. Светловым («Дсбро должно быть с кулаками...»). Но довольно скоро поэт осознал всю несостоятельность этой светловско-чекистской «формулы» (и, конечно, не только ее). Тем не менее еще и до сих пор не перевелись затейники, пытающиеся «укорять» поэта этой — сочиненной

НА ЮБИЛЕЙ СТАНИСЛАВА КУНЯЕВА

В этот век, когда наш быт расстроен, Ты схватился с многоликим злом. Ты владел нерукопашным боем, Ты сражался духом и стихом.

В этот день, когда трясет державу Божий гнев и слышен плач и вой, Назовут тебя друзья по праву Ветераном третьей мировой.

Бесам пораженья не внимая, Выпьем мы по чарке горевой, Потому что третья мировая Началась до первой мировой.

Надо мужество иметь

чтобы божеское Богу

не ссылаться на эпоху,

Надо мужество иметь,

выжить, а не умереть.

за то, что во имя

за то, что он

за то, что он

как равный,

за то, что оставил

За то, что цвет нации

за то, что, весь мир

погиб легкомысленно.

не сделал, а может быть,

За то, что на родине

два века никто

и уровень жизни

Разумные люди.

Но чтоб жил

ставить избы.

сеять хлеб и,

не подозревать,

1966 г.

за то, что был в Швеции

он вышел к Полтаве,

вырвать, выкроить, суметь.

чтобы прочно раздвоиться,

Kaps XII

А все-таки нация чтит короля —

За то, что он жизнь понимал,

А все-таки нация чтит короля

безумца, распутника, авантюриста

бесцельного риска

уровень жизни понизил,

уровень славы повысил.

бросая перчатку Петру.

рискуя фамильной короной,

привел гренадеров в чужие поля.

За то, что для родины он ничего

И уровень славы упал до нуля,

И все-таки нация чтит короля!

А дожди все чаще моросят.

на ветру упруго парусят

что жое долг или работа:

эти сенокосы и болота,

прописные истины для граждан.

Только их напрасно убеждать,

им пришлось три века обживать

мастерить гробы,

глядя на закаты,

что глас судьбы

страну разоренной,

он положил.

изумляя отвагой,

после него

на войну не собрался.

взлетел до предела...

У каждого — дело.

дих оптимизма в каждом.

茶些茶

так же как жил.

первою шпагой,

и не старался.

тщеславьем горя.

как игри.

но при этом сохраниться.

Юрий КУЗНЕЦОВ

Светловым! — строчкой, от которой Станислав Юрьевич отказался 30 лет

Впрочем, что уж говорить о критиках подобного типа — они, например, не раз набрасывались (и в их числе тот же Сарнов) на превосходное стихотворение «Карл XII», в котором-де завуалирован-но воспет злодей Сталин... Да Станислав Куняев, если бы он в 1966 году дейст-вительно намеревался воспевать Сталина, сделал бы это без всякой вуали, ибо смелости ему не занимать и он не побоялся бы ни критиков, ни кого-либо еще. И «разгадка» этого литературного эпизода в том, что критики, о коих идет речь, сталкиваясь с подлинной поэзией, тут же становятся глупее самих себя...

Ну в самом деле — какое отношение к Сталину могут иметь такие основные компоненты поэтического образа Карла XII, как «во имя бесцельного риска» «был первою шпагой», «погиб легкомысленно, так же как жил» и т. д.?! Все это ни в коем случае несоотносимо не только со Сталиным, но и вообще ни с одним «правителем» России, ибо само ее историческое бытие исключало возможность подобного «поведения» ее правителей. И речь идет в стихотворении, конечно же, именно и только о Европе, которая за последние 3-4 столетия прошла путь от, так сказать, д'Артаньянов до нынешних насквозь «Деловых», насквозь автоматизированных персонажей, о каковых вообще невозможно написать «романтическое» произведение. И в стихотворении Станислава Куняева обо всем этом сказано ярко, полно, тонко и обаятельно — в истинно пушкинской традиции.

Да, гражданская поэзия Станислава Куняева — это не зарифмовывание (увы, крайне широко практикуемое!) цирку-лирующих в данный момент в обществе идей и мотивов, а всем существом пережитое, выстраданное, глубоко личное осознание политического, в конечном

> Станислав КУНЯЕВ

C 3 AJ LABHOU FYKBU!

что в чем-то виноваты...

С каким только сбродом

на трассах великой земли,

что выхолостить не смогли

ни водка, ни личные драмы.

ни страсти, ни логика фраз

горящую в каждом из нас.

Глядишь — негодяй негодяем,

Бог весть,

что непробиваем,

то честь...

恭杂恭

рыбы и зверья,

в человечьем езоре,

Кто о том расскажет

Сел на свежий стог...

давно умолк..

Чего нам не хватало на простори

где столько милых запахов жилья

Ленивыми крылами плавно машет

Цветочная пыльца плывет кругами

по черным водам северной реки...

рыбаки.

Мне нынче хорошо и вольно с вам

какую-то искру, упрямо

но как ни хмелел,

но чудом каким-то,

то совесть пробъется,

сквозь сумрак,

где столько сена.

где столько сини

Но как мы жили?

тяжелый коршин...

крестьяне,

охотники.

Кто смог бы рассказать -

茶些茶

а заметил.

я не пил

исторического смысла прошлого и современности — личное осознание, естественно вливающееся в национальное самосознание.

И еще одна оговорка о «принципах отбора» из всего созданного Станиславом Куняевым. Многие из самых значительных своих гражданских стихотворений поэт создал в последние, уже «перестроечные» годы. Но здесь, в этой ограниченной объемом газетной полосы публикации, их нет — и потому, что они, появлявшиеся в недавнее время на страницах периодики, более известны сегодняшним читателям, и — это еще важнее, - что стихотворения, созданчые до всяческой «гласности», по-своему особенно ценны. Те, кто внимательчо вчитывается в стихотворения Станислава Куняева, написанные и опубликованные в пору так называемого «застоя», поймут, что для поэзии даже отсутствие «гласности» — не помеха. Вот хотя бы стихотворение о российской ревопюции «Чего нам не хватало на просто-ре...», созданное в 1975 году. Оно не только не «отстает» от стихов, которые сочиняются о революции сегодня, но и в определенном смысле «опережает» их. В них воплощена «программа», до которой нам еще предстоит дожить, если, конечно, доживем...

что из святых гробниц в дни гневной смуты и кровавой пьянки законных государей и цариц народ, глумясь,

выбрасывал останки. Пойти под плети и на плаху лечь, поджечь свой двор и все начать сначала... Он был храбрец... Но чтоб чужая речь на древней Красной площади звучала?!

米杂米

Опять разгилялись витии шумит мировая орда: Россия! Россию! России!.. Но где же вы были, когда, от Вены и до Амстердама Европу, как тряпку, кроя, дивизии Гудериана утюжили ваши поля? Так что ж —

1975 г.

все прошло-пролетело, все шумным быльем поросло, и слава, и доброе дело. и кровь, и всемирное зло? Нет, все-таки взглянем

сквозь годы без ярости и без прикрас: прекрасные ваши «свободы» что было бы с ними без нас?! Недаром легли как основа в синодик гуманных торжеств и проповедь графа Толстого, и Жукова маршальский жезл.

Два сына соседних народов такой завели разговор о дикости древних походов. что вспыхнул меж ними раздор.

Сначала я слышал упреки, в которых, как корни во мгле, едва шевелились истоки извечного зла на земле.

Но мягкие интеллигенты воззвали, как духов из тьмы, такие дела и легенды. что враз помутились умы.

Как будто овечью отару один у другого угнал, как будто к резне и пожару вот-вот — и раздастся сигнал.

Или стихотворение «Ты, время, опять навалилось...», написанное в 1980-м, со всей остротой предчувствует 1992-й. Или «Два сына соседних народов...» — если бы сегодняшнее телевидение было отечественным, это стихотворение звучало бы с экранов постоянно. В нем поистине провидчески сказано о бушующей ныне резне, сказано глубже и сильнее, чем говорят сегодня.

Это провидчество поэта совершенно несомненно. Правда, могут возразить: в нем не содержится собственно поэтическое достижение. Здесь я готов поспорить. Смысл этого стихотворения (как, впрочем, и других в этой подборке) — отнюдь не рассудочный, не «головной». Он творчески открыт в самом бытии того времени. И стихия творчества живет в этих строфах, в самом их стиле. Перед нами отнюдь не зарифмованный «отклик» на некую «информацию». Такого рода отклики устаревают стремительно, и 99 процентов «гражданских» стихов 1960—1980-х годов сейчас уже просто не существуют. А стихотворение Станислава Куняева исполнено даже большей жизненности теперь, чем тогда, когда оно было создано.

...Наверное, я нарушил законы жанра: «юбилейная» статья свелась к представлению нескольких стихотворений. Да и сам оговорил, что речь будет идти только об образцах гражданской поэзии, где поэт далеко не всегда может достигать своего высшего уровня (так, в составленную мною в 1983 году антологию «Страницы современной лирики», где цель была именно в «совершенстве», вошли 27 стихотворений Станислава Куняева, но лишь три из них представ-лены в сегодняшней публикации).

Однако в «политических» стихотворениях перед нами открыто является не только человек и поэт, но и гражданин, сын своего Отечества. А в день шестидесятилетия Станислава Куняева необходимо подумать сразу и о первом, и о втором, и о третьем. И представленные стихотворения, надеюсь, исполняют эту тройственную задачу.

Вадим КОЖИНОВ

Куда там! Не то что любовью дышали разверстые рты, а ржавым железом, и кровью, и яростью до хрипоты

Что было здесь правдой? Что ложью? Уже не понять никому.

Но некая истина дрожью прошла по лицу моёму? Я вспомнил про русскую долю,

которая мне суждена, смирять озверевшую волю, коль кровопролитна она. Очнитесь!

Я старую рану не стану при всех растравлять, и как ни печально, не стану свой счет никому предъявлять.

Мы павших своих не считали, мы кровную месть не блюли и, может, поэтому стали последней надеждой земли

米米米

Ты, время, опять навалилось, пытаешь меня на разрыв. не терпишь, как высшую милость, что я независим и жив! Зачем тебе лапой железной в моей копошиться груди я сам наклонился над бездной отстань, отвернись, не гляди... 1980 г.

Иссякнут золото и нефть, иссякнут пища и одежда, но человек не верит в смерть, покамест теплится надежда. А выболит она, как боль, и, человечество спасая. останется одна любовь, которой ни конца, ни края.

С каждым годом беднее земля, лес редеет и реки мелеют, но, представьте себе, для меня

чем беднее она тем милее. словно близкий больной человек,

чем болезненнее тем дороже... Гладишь руку,

прощаясь навек чуешь — дрожь пробегает по коже...

ДОРОГОМУ СТАСУ...

Редакция и редколлегия газеты «Дэнь» сердечно поздравляют нашего автора и члена редколлегии, прекрасного поэта, патриота Станислава Куняэва с юбилеем. Наша антология — подарок ему. Будучи в гостях у поэта, мы заинтересовались, а что же дарили Куняеву его друзья-поэты, какие надписи оставляли они на подаренных ему собственных книгах? Вот они.

举业举 «Станиславу Куняеву. БЕЛОВ, 10.IV.83, О Родине душа моя болит! ...Она скорбит по вырубленным сечам, По сыначанным недрам, по названям Засохших рек и выморочных сел. Среди друзей, среди живых и павших, Сплоченных снова вражеским кольцом! Болит душа... Как странен — отголосок Душевной боли —

мой веселый смех Среди друзей, среди живых и павших. Сплоченных снова вражеским кольцом! 1982 год, в Тимонихе». ※ Дорогому Стасу Куняеву. Сил тебе

Стас, да надолго! В. РАСПУТИН. Апрель 1988 г., Ирнутск». 茶业米

Вы обновили вековые стати

семьи и быта, песни и любви.

А недруги, что отворяли жилы

Мы выжили.

свернулась, извернулась,

что надо вспомнить

что черный пепел

и что не выкинуть

он знал, что черни

и черным пеплом

Как истый царь.

А то, что с ним

все потому,

Был Дмитрий Самозванец

но что-то где-то рассчитал не так

он въехал в Боровицкие ворота...

ушел на дно,

и вспоминать не будем их имен.

А наша кровь, густая, молодая,

и, раны полусмертные латая,

или на крови.

Но река времен

Мы живы

что натрудились всласть,

запеклась.

о родимом доме,

мировых костров

из песни слов...

не дурак —

любо самозванство.

вылетел в пространство.

на белом жеребце

что знать не знал народа.

произошло в конце, —

染业染

растаял в тихом Доне

и вспоминать не время

на чем — на почве

для этой крови...

все унесла.

мы поняли.

«Спасибо, Станислав, за книги, за добрые слова! К сожалению, у нас нет весны, и будет ли лето? Легние мои скрипят, а Мария Семеновна едва живая, поэтому в Вологду не могли поехать а так хотелось, и дети со внуками нас ждут.

Всего тебе доброго. ДЕРЖИТЕСЬ ВСО ВМЕСТЕ, ИНАЧЕ ЗАДАВЯТ НАС ПООДИНОЧКЕ. Обнимаю —

米业米 «Другу, поэту, человеку Станиславу Куняеву с любовью, почтением. Сер-дечно —

В. АСТАФЬЕВ, май 1984 год».

Юрий СЕЛЕЗНЕВ. 1.IX.80». 茶业茶 «Станиславу Куняеву. Дорогой Стасик, поздравляю тебя с днем рождения, пятидесятилетием. Желаю долгих лет, доброго настроения, вечного вдохнове-

ния и здоровья. Обнимаю. Владимир СО-КОЛОВ. 27 ноября 1982 г.».

«Станиславу Куняеву на дружбу. Бу-лат ОКУДЖАВА. 1975 год». «Любимому Станиславу. Александр МЕЖИРОВ. 9.IV.68 г.».

卷文等 «Станиславу Куняеву — одному из моих самых любимых (давно!) поэтов и подей. Юрий КАЗАКОВ, Сентябрь 1973 г.».

«Станиславу Куняеву, дорогому поэту
и другу на добрую память. 1.XII—68 г.
Москва, теплая зимняя погода.
Николай РУБЦОВ».

#%.*
«Дорогому Волку (Серому, Белому и Красному нардиналу этой книж и) от (благодарного) Сухопутного Муравья.
5 июля 1981 г. Татьяна ГЛУШКОВА».

※点珠 «Стасик! Спасибо, что ты есть! Как поэт и как человек. С любовью — Ана-толий ПЕРЕДРЕЕВ. 16 III.87 г.». ****
«Стасину Куняеву — моему другу, поэту и дуэлянту с уважением и друж-бой,

г. поженян. 1971 год».

杂业杂 «Родном∨ м далекому Станислав Игорь ШКЛЯРЕВСКИЙ, 27.XII—75 г. 茶业茶 «Дорогому Станиславу Куняеву с горячей любовью. Твой Вл. КОРНИЛОВ. 14 апреля 1964 г.».

米水米 «Дорогому Станиславу Куняеву — истинному поэту, дружески — Юрий ТРИ-ФОНОВ. 18.V.76 г.».

«Дорогой Стасин!

«Дорогой Стасин! Я твердо знаю — ты чистый классин, А друг твой, Шкляревский Игорь — Полосатый поэтический тигорь! Без вас мы — степи без дождя, Хунвейбины без вождя! Минск, 1.III.67 г. Рыгор БОРОДУЛИН».

※业業
«Станиславу Юрьевичу на память, очень дружески и с пожеланием— «так держать»! На благо и радость милой Родине, Олег ВОЛКОВ, Март 1990 г. Москва».

※火柴 «Станиславу Юрьевичу Куняеву с глу-боким утажением и симпатией — автор. 18 сентября 1972 г. Варлам ШАЛАМОВ».